

Тридцать первый год правления под девизом Суйцзин, начало второй луны.

Ведомство цензоров выдвинуло обвинение против Чжоу Вэньяня, заместителя министра церемоний. Его уличили в злоупотреблении властью, мздоимстве и покровительстве слугам, которые притесняли простой люд.

Император пришёл в ярость и приказал начать расследование.

Десять дней спустя вспыхнула новая искра: внук главы ведомства цензоров повздорил с гвардейцем Чжоу Лэем, и тот сломал ему ногу. Чжоу Лэй приходился Чжоу Вэньяню племянником.

Цензорат, почуяв кровь, развернул полномасштабную атаку. На этот раз удар пришёлся по главе рода — Чжоу Фуси, левому канцлеру и Великому наставнику. Его обвинили в неспособности навести порядок в собственной семье и сокрытии огромных земельных наделов от налогов.

Пламя раздора, вспыхнувшее на исходе зимы, перекинулось на весну и не думало гаснуть.

Клан Чжоу был древним и могущественным, его ветви опутали всю придворную иерархию. Если бы император в последние годы не подрезал им крылья с таким упорством, цензоры никогда не осмелились бы бросить им столь дерзкий вызов.

Великий наставник Чжоу был мудрым и дальновидным главой. Годами он сдерживал соплеменников, и хотя влияние клана при дворе поубавилось, император всё ещё сохранял к нему долю благосклонности. К тому же его законная дочь, умная и величественная, уже более двадцати лет носила титул Драгоценной наложницы, не теряя расположения монарха.

Она родила сына — третьего принца, который с малых лет отличался острым умом. Возмужав, он проявил таланты и в науках, и в государственных делах. Он держался с истинно царственным достоинством, чем снискал любовь отца.

Двое его старших братьев уже выбыли из борьбы за трон: один был зауряден и лишён харизмы, другой — второй принц — слишком увлёкся военным делом и миром боевых искусств. Младшие братья тоже не блистали талантами, а их семьи по влиянию не могли тягаться с Чжоу.

Видя это, Великий наставник и весь его род наконец поддались искушению. В них проснулись амбиции, сделав их беспокойными.

Однако второй принц — Цинь Су — смотрел на ситуацию иначе. Несмотря на кажущиеся преимущества брата, он слишком хорошо знал отца. Тот никогда не позволит Третьему принцу занять трон — именно из-за клана Чжоу.

Его отец был великим правителем и человеком с твёрдыми амбициями. Могущество аристократических семей должно быть уничтожено; само понятие «великий клан» обязано стереться из памяти империи. А значит, сколь бы талантлив ни был третий брат, в списке наследников его имя не значилось.

«И разве это не идеальная точка для удара?»

У третьего принца была группа советников, пять-шесть человек. Обычно они не общались между собой, представляя свои стратегии по отдельности. Со временем среди них выделился некто Цао Люй — его хитроумные планы привели к тому, что он занял место лидера.

Цао Люй был человеком второго принца.

Если говорить точнее — он был заместителем главы Башни Ветров и Дождей. В структуре этой организации, созданной Цинь Су, был один владыка, двое заместителей и бесчисленное множество отделов. Владыкой был Шэнь Чун, кузен принца по материнской линии. Заместителями — Цао Люй и Фэн Юньво. Последний был печально известным в Поднебесной «маньяком», чьё имя гремело среди тёмных сил боевого мира.

Чи Юй не переставал поражаться тому, как мастерски его господин расставил фигуры на доске.

— Если бы ты с пелёнок только и думал о том, как захватить власть, тоже научился бы, — Цинь Су лениво откинулся на борт купальни и прикрыл глаза. — Подойди.

Чи Юй вошёл в воду. Рассекая ладонями тёплую гладь, он приблизился к принцу, но тот мгновенно притянул его к себе и прижал к мраморной стене.

— У вас и впрямь завидное самообладание, — Чи Юй слегка повернул голову, разглядывая резкий, хищный профиль Цинь Су.

Второй принц лишь небрежно хмыкнул.

Чи Юй упёрся рукой в край бассейна и расслабился в объятиях господина. Чем дольше они были вместе, тем яснее он понимал: любое выражение чувств на этом лице кажется чужеродным — хотя другие этого не замечали. Видимо, Цинь Су уловил эти тонкие перемены в настроении своего спутника, потому что наедине с ним всё чаще сохранял беспристрастное выражение лица.

Его подчинённые трепетали перед этим ледяным спокойствием, и лишь Чи Юй вёл себя совершенно естественно. К своему облегчению, он обнаружил, что коллеги начали уважать его именно за эту стойкость перед взором «Чёрного Волка».

— Неужели вам привычнее видеть, как его высочество скалится в своей обычной ледяной ухмылке? — как-то спросил Чи Юй во время общего ужина.

Ответы не заставили себя ждать:

— Да мы на его лицо вообще смотреть боимся, — буркнул один из начальников отделов.

— Когда он вот так молчит, от него исходит такая аура, что дышать трудно. Мне привычнее, когда он держит в руках кнут или щипцы для пыток, — Фэн Юньво выдал свой фирменный скрежещущий смешок.

— Обсуждать здесь мимику руководства... Я точно забыл сегодня выпить лекарство, — Цао Люй страдальчески подпёр голову рукой.

— Мне всё равно, какое у него лицо, — холодно бросил другой начальник отдела.

— Его высочество слишком внушительен, — Ин Цинжун пригубил вино с отсутствующим видом.

— О, а с тобой-то что? — Фэн Юньво подался вперёд, но Ин Цинжун брезгливо отстранился. Маньяк картинно округлил глаза: — Только не говори мне, что ты влюбился в шестого принца!

— Заткнись! — отрезал Ин Цинжун.

— О-о, неужели я угадал? — Фэн Юньво снова зашёлся смехом.

Ин Цинжун терпел недолго: он плеснул вином в лицо обидчику.

— С чего бы это?! Ты бы лучше за собой следил — не ты ли по нашему принцу сохнешь?

Ин Цинжун не владел боевыми искусствами, а Фэн Юньво считался первым мастером Башни. Конечно, тот легко уклонился. Прикрыв лицо ладонью, маньяк сладко запел:

— Ну что ты, маленький Цинжун, такой обидчивый... Как я могу любить его высочество? Он совсем не в моём вкусе. А вот если говорить о тех, кто действительно к нему неравнодушен, так это...

Фэн Юньво посмотрел на Чи Юя, который всё это время молча слушал их перепалку.

Один, второй, третий...

Чи Юй замер с кубком в руке. Он почувствовал подозрительные взгляды коллег.

Усмехнувшись, он покачал головой и тихо произнёс:

— Всё не так просто, как вы себе навоображали. Я не из тех, кто способен на безответные чувства.

Он имел в виду, что не мог влюбиться в принца, пока тот сам не проявит искренних чувств. Но коллеги истолковали его слова по-своему. Они знали, что слухи о «любви принца» были лишь инструментом для возвышения Чи Юя, но их фанатичная преданность лидеру заставляла их верить: Цинь Су никогда не назвал бы своим «возлюбленным» человека, к которому не испытывал бы влечения.

А значит, слова Чи Юя были завуалированным признанием!

«Проклятье! Служебные романы — это так утомительно!» — читалось в их глазах.

Сам принц лишь многозначительно усмехнулся в ответ на эти сплетни.

В начале третьей луны Чжоу Вэньань был снят с должности.

Треть чиновников из клана Чжоу лишилась постов. Ходили слухи, что император устроил Великому наставнику разнос прямо в кабинете. Драгоценную наложницу начали притеснять со всех сторон, а её попытки пожаловаться обернулись домашним арестом на три месяца.

Третий принц подал прошение в защиту родни, но получил суровый отказ. Говорили, император бросил ему в лицо: «Ты глубоко разочаровал меня!»

В тот вечер в поместье третьего принца было разбито немало драгоценного фарфора.

В середине марта Великий наставник Чжоу подал прошение об отставке по старости. Император милостиво согласился.

Спустя два дня Цао Люй прислал весть: третий принц решился на переворот. В его списке сообщников значились начальник дворцовой стражи Цзян Шунь, командующий гарнизоном столицы Вэй Чэнхуэй и даже главный евнух Чэнь Ци.

Чи Юй, изучая донесение, невольно подумал: нужно обладать особым талантом, чтобы так бездарно профукать столь сильные карты. Он предпочёл «забыть», сколько усилий к этому краху приложил его собственный господин.

Весенний день выдался ясным и тёплым.

Чи Юй спрыгнул с ивовой ветви и через открытое окно вошёл в кабинет Цинь Су. Принц стоял у стола, заложив руки за спину. Перед ним лежала рукописная книжица. Бросив случайный взгляд, Чи Юй успел выхватить фразы: «застенчиво», «его высочество второй принц», «издал тихий стон»...

Цинь Су поднял глаза. Он едва заметно улыбнулся.

— Пришёл.

Чи Юй поклонился:

— Новости от третьего принца.

— О, хорошие новости? — принц разжал руки и поманил его пальцем.

Чи Юй подошёл ближе и кивнул:

— Весьма.

Цинь Су обхватил его и притянул к себе. Он был на несколько сантиметров выше, так что мог свободно смотреть поверх плеча Чи Юя на раскрытую книгу.

— Посмотри-ка лучше на это, — прошептал он.

Чи Юй уже привык к тому, что господин постоянно распускает руки. Он понимал разочарование Цинь Су от того, что тот не может применить к нему свои «инструменты», и признавал, что эта близость даёт ему странное чувство безопасности.

Он всмотрелся в текст. Цинь Су перелистнул страницу к самому началу.

«Второй принц и его питомцы».

Чи Юй промолчал. Принц внимательно следил за его лицом, не находя и тени смущения. Разочарованно вздохнув, он спросил:

— Не нравится? Может, выберешь другую?

На столе обнаружилась целая стопка подобных шедевров: «Маленький оборотень, не беги»,

«Волосы, летящие по ветру», «Три тысячи наложниц в моём сердце», «Тайны гарема второго принца»...

Чи Юй вздохнул:

— Вы решили сменить литературные вкусы?

Ещё недавно Цинь Су зачитывался книгами вроде «Твоя плоть — моя любовь», «Столичные терзания» или «Утопая в муках — второй принц и его любовник-тень»...

Жители столицы были на удивление отважными людьми. Хотя, по сравнению с теми странными стопками бумаги из его далёкой памяти, которые назывались «сценариями», здесь хоть названия были забавными.

Цинь Су прижался ещё плотнее:

— В такой чудесный день не стоит тратить время на эту чепуху. Я помню, ты обещал, что мы попробуем... кое-что из того, что там описано?

Его взгляд переместился на дверь потайной комнаты в углу кабинета. Чи Юй слишком хорошо знал, что скрывается за этой дверью.

— Когда это я такое обещал? — пробормотал он.

— Ты промолчал в ответ. Перед банкетом у восьмого брата, помнишь? — горячее дыхание коснулось уха.

Чи Юй попытался перехватить руки принца, но тот крепко удерживал его.

— Не было такого. Не считается.

Цинь Су картинно вздохнул:

— Ну, тогда тебе придётся компенсировать мне это в другом месте.

Он быстрыми и точными движениями нажал на акупунктурные точки, обездвижив Чи Юя, и подхватил его, усаживая прямо на письменный стол.

Стопка дешёвых романов с шумом разлетелась по полу.

Весна была в самом разгаре.

<http://bllate.org/book/17538/1704861>